

— А? — Цюй Лянь был в замешательстве, но очень серьёзно задумался.

Оба погрузились в молчание, время словно застыло. Однако в реальности время шло своим чередом, и меч, не сообщая о своей скорости, быстро достиг небес над Цзичэном.

— Не помню, были ли мы одеты, но я помню, — Цюй Лянь тихо усмехнулся, — что ты меня ненавидел.

Его голос был тихим, но эти слова слегка задели сердце Ло Ина, вызвав лёгкую боль.

— Ты всё время звал меня именем моего брата... Ты не позволял мне говорить, связал меня цепями и заставил ползать на коленях, как собаку...

— Хватит, хватит. — Ло Ин не мог больше слушать. — Я вообще не знаю твоего брата, до того как ты пришёл в Дворец Облачных Небес, я даже не знал о твоём существовании. О чём ты вообще всё время думаешь?

Цюй Лянь остановил свои воспоминания, но ужасные сцены из сна всё ещё заставляли его покрываться холодным потом.

— Кроме того... — Ло Ин отвёл взгляд, смотря прямо перед собой с выражением искренности, — я тебя... не ненавижу.

— Правда? Ты меня не ненавидишь? — Цюй Лянь сразу же отбросил свою печаль и беззаботно обнял Ло Ина за талию. — Значит, ты меня любишь?

Ло Ин вздрогнул, как от удара током. Этот дурак вообще понимает, что мужскую талию нельзя просто так хватать!

Но он боялся, что, если отстранится, обидит Цюй Ляня, поэтому сдержал своё смущение и ответил:

— Кхм-кхм, если я тебя не ненавижу, это ещё не значит, что я тебя люблю. Не будь таким.

Чуть позже Ло Ин, притворяясь беззаботным, намекнул:

— Мне нравятся сильные люди.

Сказав это, он повернул голову и подмигнул Цюй Ляню.

Понял? Если понял, то становись сильнее!

— А... — Цюй Лянь кивнул и очень естественно прислонился головой к его спине. — Тогда я спокоен.

Ло Ин: О чём ты вообще спокоен?

Цюй Лянь уверенно кивнул:

— Я сильный.

— ...

Ло Ин был готов рвать на себе волосы, проклиная себя за то, что вообще сомневался,

притворяется ли этот дурак. С его деревянной головой думать, что он притворяется, было слишком большой честью.

Усадьба Нефритового Отражения, расположенная в углу Цзичэна, уже была видна. Чёрная черепица, синие кирпичи, красные колонны. Клан Нин использовал белого журавля как свой символ, и в усадьбе повсюду можно было увидеть скульптуры журавлей. Всё должно было выглядеть величественно и чисто, но сейчас повсюду висели белые и чёрные ленты, словно на красивую картину пролили чернила, и всё стало выглядеть печально.

— Кстати, — Ло Ин вдруг вспомнил, — а кто такой этот Цзян Лянь?

Цюй Лянь слегка встревожился:

— Это мой друг, с которым я познакомился в Павильоне, ведущем к небесам. А что?

— Он очень скрытный. Когда я впервые увидел его, то подумал, что его уровень практики средний, но вчера он вызвал такой сильный дождь... — Ло Ин прищурился. — И ты не чувствуешь, что от него исходит какой-то запах?

— Какой запах? — Цюй Лянь пристально посмотрел на нос Ло Ина, думая, что всё пропало. Неужели этот человек, как собака, может учуять демоническую энергию?

Ло Ин задумался:

— Не могу точно сказать, но что-то слегка влажное.

В это время они уже подошли к воротам Усадьбы Нефритового Отражения. Стражи у ворот, и так уже подавленные, увидев, что Ло Ин несёт окровавленное тело, в ужасе закричали. Ло Ин с горькой усмешкой объяснил в нескольких словах, что это слишком заметно, снял свой плащ и накрыл им тело Чжу Мэна, затем направился в траурный зал.

Он собирался передать тело Чжу Мэна Пэй Вэньюю для детального осмотра, так как каждый имеет свою специализацию, и, возможно, они что-то упустили. Как раз в тот момент, когда он вошёл в траурный зал, Пэй Вэньюй получил результаты из Павильона Весенних Трав и, увидев его, сказал:

— О, ты как раз вовремя. Что это?

— Это тело Чжу Мэна, слуги клана Чжу, который вчера ранил Чжао Фули и устроил пожар. Мисс Чжу сказала, что он покончил с собой.

Услышав «клан Чжу», остальные ученики клана Нин выразили недоумение, особенно Нин Гуанъи, который сразу же не выдержал:

— Это как-то связано с кланом Чжу? Почему слуга клана Чжу вдруг стал ранить людей и устраивать пожар в Уединённом дворе Сбора Цветов?

Эти богатые молодые люди из клана Нин вчера устроили большой пир в Уединённом дворе Сбора Цветов, напились до потери сознания и отравились. Когда их разбудили, они были с ужасной головной болью, и тут же узнали о смерти Нин Гуанчжуна. Их души покинули тела, и никто не рассказал им о происходившем в зале, так что они думали, что это просто пьяная драка.

Ло Ин немного подумал и осторожно ответил:

— Вчера мисс Чжу, переодетая в мужчину, проникла в Уединённом дворе Сбора Цветов, где её оскорбил пьяный гость, тот самый раненый Чжао Фули. Слуга клана Чжу, разъярённый, ранил его, а после вмешательства людей из Терема Созерцания Луны Дворца Облачных Небес поджёг здание. Он должен был быть доставлен в Зал Заповедей для наказания, но теперь он мёртв.

Но Нин Гуанъи внезапно бросился вперёд, эмоционально воскликнув:

— Он умер слишком вовремя! Я знал, я знал, что смерть моего брата не была случайной! Мой брат не умер от несчастного случая, его отравили! И, скорее всего, отравил именно этот Чжу Мэн!

Ло Ин, чтобы сохранить репутацию Чжу Вэньнин, скрыл некоторые факты, но не ожидал, что это вызовет такие подозрения у Нин Гуанъи. Он с сомнением спросил:

— Скажите, а зачем Чжу Мэну было убивать Нин Гуанчжуна?

Нин Гуанъи немного успокоился. После вчерашних событий он уже не выглядел как беззаботный молодой человек. Смерть старшего брата не позволяла ему даже привести себя в порядок, он не спал всю ночь, и его мысли были спутаны. Потребовалось время, чтобы он нашёл свои слова:

— Возможно, он хотел убить не моего брата, а меня.

Посторонние в зале переглянулись, но ученики клана Нин начали понимающе перешёптываться.

Нин Гуанъи немного ободрился, непроизвольно выпрямился и с презрением сказал:

— Он всегда был высокомерным, у него были неподобающие чувства к Нин... Брак между нашими семьями был уже близок, а он задумал такое грязное дело!

— Подождите, — Цюй Лянь сделал шаг вперёд и мягко поднял руку, — давайте не будем спешить с выводами. Лучше сначала послушаем, что скажет господин Пэй.

Несмотря на свою привлекательную внешность, он не обладал духовной силой, и члены клана Нин, считавшие себя выше других, естественно, не воспринимали его всерьёз. Более того, он ещё и поддержал Лу Ли на Сцене битвы с Буддой, что унизило клан Нин. Теперь, когда он выступил с предложением, члены клана Нин лишь презрительно усмехнулись, а Нин Гуанъи прямо насмешливо сказал:

— Кто ты такой? Здесь собрались лучшие из лучших, и тебе, неизвестному, не место вести разговор. Независимо от того, отравил ли Чжу Мэн или нет, я никогда не поверю, что мой брат умер случайной. Мы бывали в Уединённом дворе Сбора Цветов много раз, и никогда раньше у нас не было проблем. Вчерашнее событие — это не несчастный случай!

Его публично высмеяли, но лицо Цюй Ляня оставалось спокойным:

— Значит, вы, господа, знали, что в вине из Уединённого двора Сбора Цветов есть яд, да?

Нин Гуанъи изменился в лице.

Один из учеников позади него невольно возразил:

— Как мы могли знать? Если бы мы знали, разве мы бы его пили? Мы же не дураки.

«Дурак» Цюй Лянь не моргнув смотрел на их лица и резко спросил:

— Значит, вы знали, что в вине «что-то есть», но не знали, что это яд, да?

Ло Ин удивился, слегка приподняв бровь.

Действительно, если бы члены клана Нин не знали о том, что в вине из Уединённого двора Сбора Цветов что-то подмешано, то, узнав, что там был яд, и что в этот раз доза оказалась слишком большой, они бы обвинили Уединённый двор в том, что это заведение — ловушка. Любой нормальный человек подумал бы, что это проблема владельцев, или, если бы действительно был заговор, они бы подумали, что это дело рук владельцев. Однако Нин Гуанъи не сомневался в владельцах, а сразу же заявил, что отравил кто-то другой, значит, он точно знал о том, что в вине что-то есть.

И судя по выражению лиц в зале, подмешивание чего-то в вино в Уединённом дворе Сбора Цветов давно не было секретом.

— Яд двухголовой змеи вызывает галлюцинации и возбуждение, вы думали, что вино из Уединённого двора Сбора Цветов просто усиливает потенцию, но не знали, что это яд, да?

Цюй Лянь был глупцом, который не умел ходить вокруг да около, и его прямые вопросы поставили этих молодых людей в неловкое положение. Это было их тайное соглашение для развлечений, но никто никогда не говорил об этом вслух. Эти молодые люди, считавшие себя утончёнными и изысканными, использовали отравленное вино для увеселений в публичном доме. Если бы это стало известно, это было бы слишком позорно.

<http://bllate.org/book/16248/1461364>